

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «АиФ»

Аргументы и факты, - 2002, - Март (№11) - с. 23

Лучано Паваротти. Маэстро, который не знает нот

СЕГОДНЯ великий оперный певец Лучано Паваротти отвечает на вопросы «АиФ».

Гвоздь в кармане

- БОГ дал вам талант, у вас миллионное состояние, молодая жена. И тем не менее в глазах лучшего тенора мира - печаль. Почему?

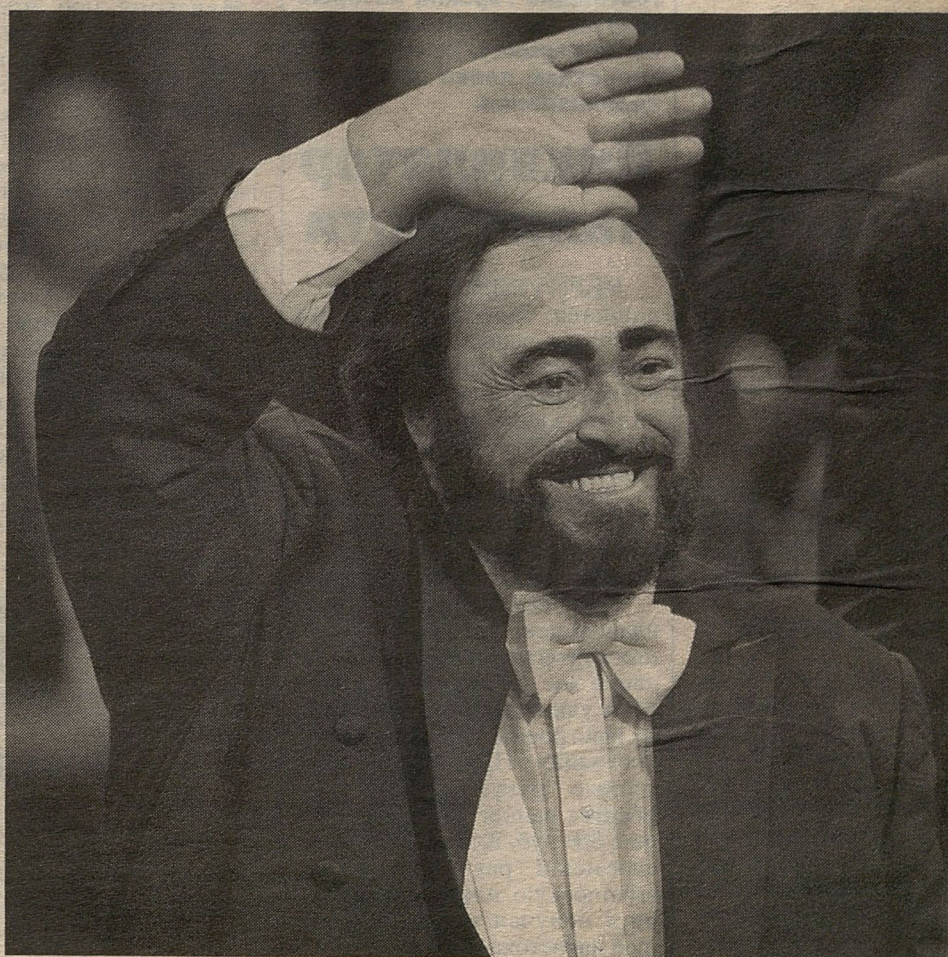
- Сразу хочу оговорить, что я не считаю себя лучшим тенором на сегодняшний день. Давайте не забывать имена гениальных Пласидо Доминго и Хосе Каррераса. Я преклоняюсь перед их талантом. Считаю, что, только когда мы поем втроем, нас можно назвать лучшим тенором мира! А грусть в глазах... Такими их создала природа. Может быть, в них - отражение трудного детства, смерть близких. А еще в моих глазах - грусть героев, страдающих от неразделенной любви и несправедливости. Моя душа занята музыкой. Я жажду научиться управлять ею. Но всегда что-то неумолимо ускользает от тебя, уходит за горизонт... И опять нужно покорять новые вершины. А годы уже не те.

- Творчество какого певца оказало наибольшее влияние на вас?

- Конечно же, Карузо. Но было время, когда я испытал досаду, услышав имя великого певца. После моего первого выступления отец, будучи строгим человеком, сказал: «Мальчик, ты неплохо поешь, но ты - не Карузо. Так что перестань заниматься ерундой и осваивай серьезную профессию». Но я сказал сам себе: «Да, есть Карузо. Но должен быть и Паваротти».

- Италия в 60-е годы удивила мир мальчишеским-самородком - Робертино Лоретти. Его песни «Ямайка», «Мама» пели миллионы людей. Но гения не получилось. Как вы думаете, маэстро, почему не состоялся Лоретти?

- 14-летний мальчик действительно обладал феноменальным голосом. Но, к сожалению, вокруг талантливых людей всегда вьются нечистые на руку дельцы. Они смекнули: из мальчика можно выжать миллионы. Пластинки с песнями Лоретти расходились моментально, тиражи были огромными. Люди эксплуатировали голос Робертино, как итальянский крестьянин - лошадиную повозку. Но «повозка» сломалась. Еще не окрепший голос нельзя было так перегружать. Нужны были занятия с опытными учителями. И сейчас

бы в мире было не три лучших тенора - Доминго, Каррерас и ваш покорный слуга, но и Робертино Лоретти. Но этого не случилось. Лоретти поет сейчас в ресторанах, на телевидении.

- Ваше признание: «Нот я не знаю», - вызывает недоумение. Как же вы тогда поете с листа?

- Мой отец тоже не знал производственной технологии выпечки хлеба. Однако за его булочками всегда выстраивалась очередь. Мне кажется, всякое искусство - это прежде всего какое-то чутье. Ференц Лист ноты называл знаками настроения: здесь музыкант радуется, здесь огорчается. Вот крик его боли. Вот стон любви. На нотных листах я ставлю свои знаки - знаки движения моей души. Эту тайнопись мой голос читает безупречно.

- Пласидо Доминго признался, что всегда выходит из левой кулисы - это его счастливая примета...

- У каждого человека должна быть своя примета - это так помогает жить!

Когда есть талисман, тебе кажется, что ты защищен небесными силами от провала. Когда мой отец отъезжал в город, мать всегда клала ему в карман гвоздь: «Чтобы не глазили женщины». Отец был красивым мужчиной. Когда я начал петь, мама тоже стала класть гвоздь мне в карман: «У тебя будут завистники, они не упустят возможности вышибить тебя из седла». Уверен, что мамин гвоздь помог мне одержать успех на первом выступлении, где я исполнил арию из «Богемы» Пуччини. Гвоздик со временем заржавел, но я храню его.

Жена и макароны

- ПРО вас говорили: «Мы никогда не услышим космического «до» Паваротти, вся его сила уходит на то, чтобы носить брюхо-бочку».

- У меня действительно был период, когда моему подуставшему горлу нужен был отдых. Страдивари, изго-

тавливая скрипку, разговаривал с ней, холил ее, как ребенка. Наступил такой момент, что и я обязан был начать лелеять свое дитя - голос. Я молчал, а для меня пели соловьи, розы, море... Прекрасный концерт природы лечил меня и мою душу. Сладкий миг жизни - остановиться и уснуть безмятежно... И чтобы тебя по голове гладила нежная рука жены.

- Вы поставили перед собой цель - похудеть.

- Моя слабость - макароны. Спагетти для меня - как гвоздь в кармане. Софи Лорен утверждает, что своей божественной фигурой она обязана итальянским макаронам. Я тоже «обязан», но только со знаком минус. И все-таки нашелся человек, который не смирился с моим весом, - моя любимая молодая жена. Она «обтеевала» с меня более 20 кг. Но до бабочки мне все равно далеко, хотя моя дорогая Николетт верит, что однажды благодаря ее усилиям я буду стройным и воздушным. (Смеется.) Все мои попытки нарушить жесточайшую диету наталкиваются на отчаянные возгласы супруги: «Лучаниссимо! Лучаниссимо!» И я ничего не могу ей возразить.

- Вы женились на Николетт, когда ей было 25, а вам - 60. У русских есть такая пословица: «Седина в бороду - бес в ребро».

- У итальянцев свой взгляд на эту проблему: «У спелого апельсина больше сока». Я счастлив, и при чем здесь мой возраст? Впервые в жизни женщина стала для меня такой же важной, как музыка. Николетт помогла обрести мне мир внутри себя. Теперь я искренне уверен в том, что мужчина может встретить свою настоящую любовь только в 50-60 лет. В этом возрасте он уже точно знает, какая женщина ему нужна для счастья. А в молодости ты обращаешь внимание на вещи, которые потом оказываются совершенно не важными для тебя.

- Вы все осуществили в своей жизни?

- Нет, я еще далеко не все сделал в моей жизни. Например, я мечтаю о ребенке. А еще... В мире столько проблем... Самая страшная для меня - голодные дети, больные люди. Благотворительность - еще одна сторона моего творчества.

- Вы называете себя «странником мира»... Что Лучано Паваротти думает о русских людях?

- Меня поражают открытость, щедрость русских. Хотя они, я знаю, не самые богатые.

Валерий ГЕОРГИЕВ,
Ольга ШАБЛИНСКАЯ,
при участии ассоциации
«Мировые имена»
Фото Рейтер